

Мастер. Ремесленник

Издавна известны русские мастера по изготовлению всевозможных украшений из золота и серебра, одежды и обуви, кожаных изделий и сбруи, специалисты по строительству укреплений, литью колоколов, росписи дворцов и храмов. Потребность в специалистах была так велика, что даже удельные князья нередко вынуждены были приглашать мастеров из других стран. Так, в Новгородской I летописи (по синодальному списку под 991 г.) указывается, что князь Владимир шлет своих послов за греческими мастерами для возведения церкви, а Владимирский князь Андрей, как свидетельствует Ипатьевская летопись (под 1161—1259 гг.), привлекает для строительства и украшения церкви рижских мастеров.

По своему происхождению слово *мастер* в русском языке является иноязычным, однако язык-источник до настоящего времени остается невыясненным. Этимологией этого слова занимался Н. В. Горяев. Германское, английское и голландское *master*, немецкое *Meister*, древневерхненемецкое *maistar* он возводил к итальянскому *maestro*, которое произошло от латинского *magister* (Н. В. Горяев. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896).

А. Г. Преображенский считал, что это слово проникло из голландского или английского языка (Этимологический словарь русского языка), а М. Фасмер (Этимологический словарь русского языка) допускает, что слово *мастер* могло быть заимствовано из греческого через какое-либо языковое посредничество.

Отмечая, что *мастер* в смысле 'глава ордена' встречается в Смоленской грамоте после 1230 года, В. А. Богородицкий приводит из памятников письменности целый ряд фонетических вариантов этого слова (местерь, местерь, меистерь, магистрь, маанстрь, мѣштерь) и считает его заимствованием из латинского через немецкий.

В. А. Богородицкий обращает внимание на то, что *мастер* в значении 'мастер, ремесленник' встречается в «Повести временных лет»; в Ипатьевской летописи (под 1161 г.) этот термин представлен в виде *мастырь* (с переменной суффикса *-ерь* на *-ырь*).

Авторы «Краткого этимологического словаря русского языка» (М., 1961) Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская считают, что слово *мастер* является древнерусским заимствованием из греческого языка.

Есть основания полагать, что широкое распространение термина *мастер* в восточнославянских языках, в том числе и в русском, обязано и немецкому языку. Так, не вызывает сомнения, что украинское *майстер* и белорусское *майстар*, *майстэр* со значением 'мастер в каком-либо ремесле' восходят к немецкому *Meister* через польское языковое посредничество.

Термин *мастер* и его варианты в памятниках древнерусской письменности встречаются очень рано. И. И. Срезневский приводит самый ранний пример из «Повести временных лет» (под 989 г.). Представлен этот термин и в памятниках церковной и светской литературы XIII века (см.: И. И. Срезневский. Материалы для Словаря древнерусского языка). В Смоленской грамоте 1284 года слово *мастер* употреблено в значении 'магистр Ливонского ордена'.

В XIV—XVI веках термин *мастер* употреблялся в разных жанрах литературы. Мы находим его в памятниках делового письма, в летописях и в переводных произведениях. «Владыка Василии повелѣ сълѣяти колоколѣ великѣ къ святѣи Софїи, и приведе мастера с Москвы» (Новгородская I летопись); «На другое мѣсто самъ мастерѣ Кирилѣ постави церковь въ свое имя, святѣи Кирилѣ» (Псковская

I летопись. 1373); «... толко мастера свершивъ сошли съ церкви, на том часю церковь паде...» (Новгородская IV летопись. 1429—1434); «А даю сыну своему Ивану людей своих полных... да и Онуфрея мастера» (Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв.).

Анализ приведенных примеров показывает, что здесь *мастер* характеризуется значением 'специалист в какой-либо отрасли ремесла, промысла, в строительном деле' и т. д. В «Домострое» *мастер* — это обобщающий родовый термин, объединяющий ряд специальностей: «мастеровъ всякихъ было много: пконники, книжные писцы, серебряные мастера, кузнецы и плотники и каменщики и всякие кирпичники и стеньщики и всякие рукодѣльники» (Домострой по Колюшинскому списку и подобным).

Термин *мастер* для обозначения специалиста высокой квалификации широко отмечается в южновеликорусской письменности XVII века. Памятники указывают на то, что этот термин не был ограничен локально и представлял собой общерусское наименование.

Будучи принадлежностью как книжной, так и разговорной речи, он, тем не менее, в древнерусскую эпоху не являлся активной словообразующей основой. И. И. Срезневский в «Материалах для Словаря древнерусского языка» приводит лишь два примера, иллюстрирующих производные от *мастер* — *мастерские*, *мастерство*. Первый отмечается в Житии Стефана Пермского, памятнике XIV века: «Оутвори (црковь не) мастерскими кознями», а второй — в Хронографе XVII века «Премудро мастротѣ живописующих, сирѣчь о пзящномъ мастерствѣ иконописующих».

В период формирования русского национального языка у слова *мастер* появляется ряд новых значений и производных от него терминов, не отмечавшихся в письменности древнерусского периода. В «Словаре Академии Российской» конца XVIII века данный термин характеризуется следующими значениями: «ремесленник, имеющий право от ремесленной управы свободно отправлять свое ремесло и держать у себя подмастерьев и учеников», «искусный в чем-нибудь». В этом же лексикографическом труде мы находим производные: *мастерица*, *мастеров*, *мастеровать*, *мастеровой*, *мастерски*, *подмастерье*.

Шире представлены производные от *мастер* в разговорной и диалектной речи. В «Опыте областного великорусского словаря» термин *мастерица* выступает в значении

‘учительница русской грамоты’, носителем которого явились новгородцы и тихвинцы.

Наряду с этим *мастерица*, как свидетельствуют материалы В. И. Даля, имеет значение ‘старшая закройщица в швейной или модной лавке’, причем сфера территориального распространения слова не указывается. Образованное от *мастер* — *мастерок* имеет следующие значения: ‘нож мастера’ (вологодские и ярославские говоры), ‘московский крестьянин, забирающий рабочий припас у фабрикантов, раздающий его по селеньям и сдающий готовую работу на фабрику’ (В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка; Опыт областного великорусского словаря).

Из других производных, отраженных в «Толковом словаре» В. И. Даля, мы встречаем *мастерица* ‘искусный в деле, ремесле’, *мастеренокъ* ‘мастеришка из ребят’, *мастеровъ*, *мастерицынь* ‘ему, ей принадлежащий’, *мастерскій* ‘къ мастеру относящийся; ему принадлежащий’; *мастерской* ‘изобличающий мастера в деле; искусный’, *мастерская* (ремесленная); *мастерство* ‘рукоделие, ремесло, умение, искусство’; *мастеровой* ‘ремесленный’; *мастероватый* ‘довольно искусный, умеющий и ловкий в деле’; *мастеровато*, *мастероватость*, *мастерить*, *мастерить* (псковское, тверское — ‘делать, работать, по части какого-либо мастерства, ремесла, искусства’). Диалектное *мастеря* обозначает ‘кто мастерит, ладит что-либо’, а *мастеровать* — ‘ходить на заработки’.

Параллельно с *мастер* в разговорном просторечии употребляется *мастакъ* и его фонетический вариант *маштакъ*. Эти наименования в лексикографических трудах, отражающих древнерусский словарный состав, не отмечаются.

Формы, производные от *мастак*, известны русским диалектам. В тамбовских говорах значением ‘мастер, великий искусник’ характеризуется термин *мастачина*; в псковских и тверских говорах глагол *мастакать* употребляется в смысле ‘говорить одно и то же’, а в курских диалектах представлены термины *мастюкъ*, *мастюка*, *мастюшка* со значением ‘мастер, мастерица’ (В. И. Даль. Толковый словарь).

Мастер и его производные широко отмечаются и в современном русском литературном языке. В наше время слово приобрело ряд значений, не отмечавшихся лексикографическими трудами предшествующего периода, например: квалифицированный работник, занимающийся ка-

ким-либо ремеслом; квалифицированный ремесленник; ремесленник, принадлежащий к высшей группе сословной организации ремесленников; руководитель отдельного специального участка какого-либо производства; человек, достигший высокого мастерства, совершенства в работе и творчестве: мастер на заводе, у домны, сменный, часовой, оружейный, высоких урожаев, скоростного резания, высокой производительности труда, художественного слова, театра, живописи, спорта, шахматной игры и др. (Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка; см. также: Velky ruskó-česky slovník. Praha, 1952; Словарь современного русского литературного языка).

Родовым наименованием лица, владеющего тем или иным ремеслом, в памятниках изучаемого периода являлся *ремесленник*, термин, который в настоящее время, кроме русского, встречается и в ряде западнославянских языков (ср. польск. *rzemieslnik*, чеш. *řemeslník*, в.-луж. *řemeslnik*). В этих же языках, а также в русском и украинском представлена и корневая морфема *ремесло*, являющаяся словообразующей основой для термина *ремесленник* (русск. *ремесло*, укр. *ремесло* и *ремество*, польск. *rzemiosło*, чеш. *řemeslo*, словацк. *remeslo*). А. Брюнкер считает, что слово *ремесло* на Руси появилось в результате заимствования из польского языка (*Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa, 1970). Авторы «Краткого этимологического словаря русского языка» полагают, что *ремесло* могло быть образовано на восточнославянской языковой почве. Принимая во внимание, что слово *ремесло* известно и западнославянским языкам, его следует отнести к эпохе общеславянского языкового единства.

В письменности Киевской поры термина *ремесленник* не отмечено. Идентичный смысл в это время имел родственный термин *ремьствьникъ*, отраженный, в частности, в «Русской Правде». «За ремьствьника и за ремьствьницу по 12 гривне». Образованный от общеславянского слова *ремьство* (ср. русск. диал. *ремество*, укр. *ремество*, белорусск. *рамество*, др.-русск. *ремьство*, серб.-ц.-слав. *ремьство*), этот термин после падения редуцированных гласных изменился на *ремесник*. В таком виде он фиксируется в современных языках: укр. *ремесник*, белорусск. *рамесник*, польск. *rzemiśnik*. Знает этот термин и белорус-

ская письменность XVII века (см.: М. А. Корчиц. Строительная лексика в языке старобелорусской письменности XV—XVII столетий. Минск, 1970).

В великорусской письменности XIV—XVI веков встречается термин *ремесленник*, но он не имеет широкого распространения.

Образованный от основы *ремесленный* с помощью суффикса *-ик*, он в XVI веке известен и белорусской письменности (в памятниках этот термин встречается один раз), где являлся родовым термином для обозначения лиц, занятых изготовлением тех или иных изделий; выполнением конкретных трудовых процессов. Очевидно, слово *ремесленник* не было свойственно живой речи белорусов, это понятие в XVI—XVII веках здесь выражалось словом *ремесник*.

В русском языке слово *ремесленник* закрепилось в качестве литературной нормы со значением 'лицо, занимающееся ручным производством каких-либо изделий при помощи собственных орудий труда'. Кроме основного, появились и другие значения — 'человек, не вкладывающий в свою работу творческой инициативы, действующий по сложившемуся шаблону' (Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка) и ученик ремесленного училища (Словарь современного русского литературного языка).

Наряду с *ремесленник* в деловой письменности XVI века употребляется комплексный термин *ремесленные люди* со значением 'ремесленники'. Он зафиксирован в Писцовых книгах XVI века: «Да въ Ярославль въ большомъ на посадѣ, по даной торгового человѣка Никифора Федорова сына Дуткина, лѣта 7075 году, дв. монастырской подлѣ Спаского монастыря, а на монастырскомъ дворѣ живутъ 4 челов. дворниковъ — ремесленные люди, сапожные мастеришки, а оброку, сказали, емлютъ на нихъ въ монастырь по рублю съ человѣка». Этому терминизированному словосочетанию в белорусской письменности XVI века соответствуют *люди ремесленные* и *люди ремесные*: «Людей ремесленных... от работы замковой волными чиним» (1597); «торговых людей ани ремесных за собою садити» (1523).

Как в белорусском языке, так и в русском эти словосочетания в современных словарях не отмечаются.

Ж. А. ЗАКУПРА

Рисунок В. Толстоногова